

Бытие и мировоззрение

Часть 3

Being and worldview

Part 3

Коськов С.Н.

Д-р филос. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophy, Professor, Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Кабанов А.В.

Аспирант кафедры философии, логики и методологии науки, философский факультет, ФГБОУ ВО «Орловский Государственный Университет им. И.С. Тургенева», г. Орел
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Kabanov A.V.

Postgraduate student, Department of philosophy, logic and methodology of science, faculty of philosophy, Turgenev Oryol State University
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Аннотация

Библия стала письменным источником не только гуманитарной науки, но и естественно-научной культуры. Духовным источником христианской мировоззренческой программы является Библия, анализ ее основных положений составляет важнейшую и необходимую часть создания современной мировоззренческой программы, в которой должно быть органично соединено религиозное, философское и научное знание.

Ключевые слова: гуманитарные знания, естественно-научное знание, научная программа христианства, языковая культура, герменевтика.

Abstract

the Bible became a written source not only of humanitarian science, but also of natural science culture. The spiritual source of the Christian worldview program is the Bible, the analysis of its main provisions is the most important and necessary part of the creation of a modern worldview program, which should be organically combined religious, philosophical and scientific knowledge.

Keywords: humanitarian knowledge, natural science knowledge, scientific program of Christianity, language culture, hermeneutics.

Важный постулат христианского мировоззрения это отношение к Библии и книге как таковой. Эта священная книга является для христиан откровением и носит глубинный характер: «... изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1: 21). «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем». (Исх. 34: 27). Помимо Библии важно понимать, что такое отношение европейцев постепенно распространилось и на все книги [1].

Так называемая Библия, это не просто Духовное Откровение, ниспосланное кому-то одному, кто все записал как под диктовку. Даже со скептических позиций, это важнейший трактат своего времени и последующих эпох. Библия переписывалась множество раз и вобрала в себя всю античную и средневековую мудрость и опыт. Кроме написания также и развивалась традиция толкования и интерпретации этой мудрости, а вместе с тем и конечно традиция книжности. Основным способом было не непосредственное изменение Библии, а, разумеется, ее комментирование. Таким образом, создавались все новые тексты, развивалась система интерпретации и исследования текстов [2, 3].

Средневековая система образования во многом строилась на базе античной, т.е. изучения базовых классических текстов, но в средние века таковым выступал один текст – Библия. Постоянное прочтение и комментирование требовало не просто выдумки, а анализа, развития семантики, поиск и трактовка смыслов. Именно в этот период разрабатывается и развивается логика, как наука и учебная дисциплина, и закладываются те базисы рационального логического мышления, которые до сих пор являются востребованными и актуальными [4]. Аристотель, конечно, заложил основы главных, базисных логических законов, но востребованными и широко известными они становятся именно в средние века. Схоласты, риторы средних веков, философы, которые главным образом занимались богословием, выполнили очень большую работу по становлению основных философских принципов, несмотря на то, что в последующие эпохи они подвергались критике и насмешкам.

Перманентный анализ священных текстов как итог порождает герменевтику (греч. ερμηνευτική, от ερμηνεύω – искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов) как подход к пониманию всей культуры [5]. Именно это и становится базисом всего гуманитарного знания, отсюда исходит особо активное развитие философии, языкознания, богословия, юриспруденции и т.д. В сущности, Библия начинает существовать как основная ценность, основной источник мудрости в европейской культуре, причем как для верующих, так и для их оппозиции. «Всё Писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3:16-17) .

Знание Библии стало для любого современного человека обязательным знанием. Оно входит в базис той образованности, без которой европеец не может себя в принципе считать образованным, независимо от того, является ли он представителем христианства, атеизма или иной конфессии [6, 7].

Не обходится христианская мировоззренческая программа и без естественно-научных тенденций. Научную программу можно выразить в следующем:

а) если мы полагаем, что Библия есть не что иное, как откровение Бога, то Мир, Бытие, Универсум, Природа, все выступают перед нами как естественное откровение Бога (1 гл. книги Бытия). Бог Отец прибывает во всеполноте всего, он есть неизреченная любовь и бесконечная потенция, через логос (слово, смысл, определенный закон), которым представляется Сын Божий: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». (Ин.1:1-3) порождает из небытия, из ничто Вселенную и непосредственно человека. Бог так же связывает человека с вселенной через свою благодать. Но человек в отличие от всего сущего вокруг единственный в силу свободы совершил грех, но вместе с тем, нельзя сказать, что он стал менее божественен, чем все вокруг него.

Вопрос о сущности человека и мира в их непосредственной взаимосвязи составили неотъемлемую проблематику как гуманитарных, так и естественных наук. Человек всегда имел познавательный интерес, естественно вызываемый в нем окружающим в силу абстрактного мышления. Желание найти причинно-следственную связь, тождества,

закономерности, вот что всегда двигало человеком [8]. Развиваясь как вид, человек выдвигает все новые и новые научные теории, зависящие от контекста его бытия. В наше время – это концепт Эволюции вселенной. Доля христианства в мировоззрении человека в том, что оно закрепило за человеком статус ученого, который пытается понять закономерности Богом сотворённого мира.

В настоящее время наука, по мнению многих, стоит на пороге великих открытий, или же просто поняв закономерность процессов, так и не смогла и не сможет понять «первопричину». Академик Я.Б. Зельдович не раз в своих выступлениях подчеркивал мысль о том, что наука подошла к пределам своих познавательных возможностей.

б) Если мы полагаем природу Божественным творением, то познание ее – это Богоугодное дело. Человек, познавая природу, тем самым приближается к познанию и пониманию Бога и его замысла. До грехопадения человек мог непосредственно взирать на бога, а через него на сущность всех вещей, затем же сущность была скрыта и ныне требует проникновения в нее, не без приложения множества усилий.

Наука все время занимается раскрытием тайн и поиском закономерностей в природе, она старается приблизиться к глубинным тайнам и смыслам, заложенным в мире. Наука и познание мира, так же как и вся жизнь и труд, являются служениями богу и богоугодным делом, ведь познание истины, это познание правды, но за это приходится терпеть многие мирские тяготы и лишения. Всем нам известны судьбы Р. Бэкона (13 в.), Галилео (17 в.) и многих других, которые являются явными примерами самоотверженности перед целью познания мира [9].

Отношение к природе как к божественному откровению вовсе не означает простого отношения. Напротив, именно такой подход окончательно помог сформироваться познавательному интересу, хотя сейчас многие не заостряют на этом факте свое внимание.

в) Античность наполняла природу всевозможными духами, мифологическими существами, каждое из которых, так или иначе, определяло то или иное проявление природы. Даже в физике Аристотеля, которая все же серьезнее чем просто мифологическое представление сохраняются архаичные мифические черты. Так камень у него стремится к своему естественному положению, а потому всегда падает вниз, а огонь имеет положение сверху, от того и стремится вверх.

Такого рода духи, населяющие мир и определяющие явления существовали как на уровне обыденного, так и на уровне вполне научного мировоззрения. Основной же задачей средневековых алхимиков, механиков и прочих ученых было именно выявление определенных законов природы, законов божественного устройства, а не придумывание сущностей.

Современная наука практически лишена всяких элементов мифа, а архаичные меры сил и расстояния (лошадиные силы, аршины) остаются всего лишь метафорами, или данью древней культуре. Их устранил терминологический конвенционализм [10]. Процесс отсеивания и отказа от подобных понятий занимает около двух тысяч лет, и продолжается до сих пор, особенно подобное явление наблюдается в обыденном мировоззрении.

Этот процесс и есть научное познание в самом подлинном смысле, поиск закономерностей, установка причинно-следственных связей. Несмотря на то, что и после античности часто в науке встречаются и подлог и выдумка, это скорее явление заблуждения и ошибки, которые как мы можем видеть, устраняются с течением времени.

По большей части все представители классической науки стремились к подобной объективности совершенно вне зависимости от религиозных убеждений. Коперниканский поворот долгое время не был принят во внимание по различным причинам, все его труды сожгли спустя 30 лет после его смерти (сменилась администрация Ватикана). В данный исторический период важно понимать контекст: противостояние католичества набирающему обороты протестантизму. Но как это не удивительно и одни и другие сходились в одном, что Коперник просто никак не может быть прав в том, что мы существуем в небесной сфере, где есть обитель лишь для ангелов [11]. Такая

аксиологически-психологическая мировоззренческая установка существовала и функционировала как на уровне обыденном, так и научном. Для нового осмысления Космоса и помещенным туда человеком пришлось переламявать не только догмы и каноны, но и психологические мировоззренческие установки, складывающиеся множество веков. Важно понимать какова сила данных установок вне модуса их истинности или ложности. Так же необходимо понимать и чисто идеологический подтекст, т.е. заинтересованность определенных лиц в сохранении привычной формы мироощущения.

Выдающейся личностью был такой человек как Галилео Галилей, который, используя свои великолепные природные задатки, сумел сделать множество великих открытий, таких как телескоп, прототип микроскопа, термометр, гидростатические весы, а ведь это лишь изобретения, используя которые он делал множество выдающихся открытий, и все это было в рамках его христианского мировоззрения [12].

Материальное единство мира, являясь принципом диалектического материализма, по сути своей является христианским. Тот факт, что небесные тела материальны и требуют изучения как материальные тела, вступал в конфликт с идеологией, но не с христианством. Его коллеги не смогли оценить вклад Галилея не только по причине объективной, а также и по субъективному нежеланию. Вновь проявились устоявшиеся мировоззренческие установки. Научное общество в любую эпоху всегда обладает излишней консервативностью, что является защитным механизмом перед натиском поспешных и ложных идей. Для того чтобы научное знание имело в себе стремление к истине, и объективности требуется много времени, и процесс этот сложен и противоречив. Такой процесс, в конечном счете, носит характер консенсуса [13].

Научное сообщество, состоящие из множества независимых ученых, представляет из себя ни что иное, как сложный познавательный коллективный субъект. В современном мире эта совокупность специалистов не обязательно капсулизируется в одном месте, и может состоять из незнакомых лично людей, но так или иначе связана и трудится на благо развития той или иной научной дисциплины.

Эта связь между учеными может носить непосредственный характер фактических связей и коммуникации, особенно развитой в реалиях современного информационного общества, или опосредованный, условный характер, который проявляется в общем информационном поле научного дискурса.

Научные концепции являют собой упорядоченное, рациональное явление, поддающееся простому анализу и теоретизации. Это всегда конкретное творчество группы ученых, имеющее свою доказательную базу и логику. Множество одновременно сосуществующих рядом научных концепций всегда носят конвенциональный характер, так как имеют зачастую отличные друг от друга отдельные аспекты. Консенсуальное познание, напротив, характеризуется хаотичностью, неконтролируемостью, спонтанностью. Консенсуальная истина зачастую вырастает не из «научного стовора», а, напротив, из распрей и противоречий. Консенсуальная истина как бы существует над научным сообществом, а не под ним. Конвенция всегда носит более личностный и формальный характер принятия, в то время как консенсус принимается или не принимается естественным образом. Немалую роль, разумеется, играют и отдельные, наиболее значимые личности в той или иной области научного знания, но только лишь потому, что в консенсусе, как продукте совершенно коллективном, эти люди будут иметь больший вес и влияние над другими. В конечном итоге признание чего бы то ни было истинным, научным, или же лженаучным остается решением всего научного сообщества.

Консенсус всегда более объективен и более значим, чем конвенция, просто в силу самой его надличностной природы. Объективность, социальность, историчность, вот что из себя представляет консенсус, и что по-настоящему соответствует реальному историческому процессу развития научного познания [14].

В псалме имеется следующая фраза: «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс.84:11). Это может служить идеалом направления для жизни общества и отдельного человека, но не для науки.

Особое, сакральное положение в христианском мировоззрении занимает Язык. Язык Библии:

а) Изначальный вариант Нового завета был сформулирован на арамейском языке, но со временем появилась потребность перевода святого писания. Христос заповедовал: «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.» (Мк.16: 15); «И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелию.»(Мк. 13:10) Первые два языка для перевода Библии это греческий, а затем латинский язык. Именно эти три языка (арамейский, греческий, римский) долгое время оставались, и по сей день остаются сакральными как раз благодаря христианству. Важно отметить, что латынь на долгие столетия стала общим языком всей средневековой культуры [15].

Самый поздний из базисных переводов Библии – латинский, стал важной частью всего христианского европейского мировоззрения. Он становится каноничным для литературы, педагогики, науки и т.д. Этот язык стал связующим звеном для многочисленных народов, разбросанных по всей Европе и за ее пределами. Во многом именно поэтому все достижения науки носили не национальный, а всеобщий характер [16].

Латынь, как таковая, потеряла свое довлеющее влияние в 19 в., уступив множеству языков, несмотря на то, что до сих пор сохраняется в биологических науках. В 20-м веке стали лидирующими два новых языка, это английский и русский. Но с распадом СССР остался доминирующим только английский язык, который, тем не менее уже не имеет того сакрального статуса как латынь.

б) Христианство на Руси распространялось задолго до официального принятия религии, в том числе распространялись и священные тексты на греческом языке. В 988 г. Владимир официально принимает христианство, делая из него государственную религию. Во многом это происходит под влиянием Ольги, которая приходилась ему не только бабкой, но и нравственным воспитателем, а она, в свою очередь, очень остро и тонко восприняла идеи христианской веры. Огромное распространение христианства, в первую очередь, связано с Кириллом и Мефодием, которые создали славянскую азбуку и перевели на нее Библию и первые церковные книги. Русский язык возник не на пустом месте. Устные языки славян, конечно, существовали и имели внутреннюю организацию, а также слабо отличались друг от друга, а кириллица, унифицировав эти языки, позволила таким образом объединить культурное пространство славянских земель. Дальнейший переход на славянский язык с греческого в качестве официального языка православной веры лишь упрочивал позиции и фундамент славянского мира [17].

В истории всегда много смуты и противоречий. Различные конфликты, как внешние, так и внутренние всегда грозили утратой суверенитета и потерей еще только зарождающейся государственности в Киевской, а затем и в Московской Руси. Народ, так же как и каждый человек, в трудную минуту приходит к Вере, опорой которой служит язык. Именно она является связующей путеводной нитью для всего огромного пространства нашей Родины.

История как всегда сложна, противоречива и кровава. Внешние войны, внутренние войны могли привести не просто к потере самостоятельности, территорий Киевской Руси, Московской Руси, но и зарождающейся государственности. Без чего при нашем огромнейшем пространстве жить невозможно никому. В такие критические периоды только Вера оказывается спасительной [18].

Язык Библии становится культовой объединяющей ценностью, связующим элементом культуры. Язык священного писания, которым впоследствии стал русский язык, способствует созданию единого культурного пространства, в котором бытийствуют различные народы.

Наконец хотелось бы добавить, что самой главной ценностью системы христианской мировоззренческой программы является сама жизнь, причем жизнь как «земная» так и «вечная». «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф.22:32).

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995.-1372. Синодальные издания 1876.
2. *Коськов С.Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 3 (15). – С. 21–28.
3. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1 (41). – С. 20–40.
4. *Коськов С.Н.* Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 2. – С. 3-18.
5. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии - телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-2 (26). – С. 13-19.
6. *Лебедев С.А.* Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53-64.
7. *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1991. № 6.
8. *Коськов С.Н.* Конвенционализм и проблемы современной философии науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 3 (12). – С. 7-11.
9. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 4 (32). – С. 22-31.
10. *Коськов С.Н.* Субъект познающий и субъектволящий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4 (13). – С. 32-36.
11. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1980. – № 5. – С. 17-23.
12. *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 14-18.
13. *Лебедев С.А., Лебедев К.С., Коськов С.Н.* Позитивно-диалектическая программа философии науки // Известия Российской академии образования. – 2016. – № 4 (40). – С. 5-36.
14. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 59-64.
15. *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 185-189.
16. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенционалистская эпистемология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2013. – № 2. – С. 13-34.
17. *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2 (28). – С. 31-37.
18. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 5. – С. 93-98.